Глава 253. Встреча. Удача

Цель Линь Чуцзю была очевидна, она увидела ее, как только обернулась... На улице Чжуцзю аптека под названием «столетняя аптека» была окружена толпой народа. Линь Чуцзю не слышала, о чем говорили те люди, но она была уверена, что пациент там.

Без колебаний Линь Чуцзю устремилась к толпе. Охранник хотел остановить Линь Чуцзю, но Линь Чуцзю яростно посмотрела на него. В страхе охранник лишь молча последовал за ней.

«Эти двое детей очень несчастны. Их отец умер, а мать сбежала с другим мужчиной. В дождь и в солнце, им негде жить, поэтому с самым младшим ребенком, в итоге, случилось такое».

«Малыш, Чжоу, поднимайся скорее, твой брат безнадежно болен. Почему бы тебе не сберечь денег и не купить ему что-нибудь вкусное вместо этого? Просто дай ему спокойно умереть».

«Да, так будет лучше, малыш Чжоу. Доктор Лю сказал, что не сможет вылечить твоего младшего братика. Продолжать просить помощи здесь бесполезно».

Линь Чуцзю протиснулась вперед с помощью охранника. Затем она увидела оборванного подростка, который держал довольно чистенького ребенка, стоя перед столетней аптекой. Кто знает, что именно случилось с ребенком, но его лицо было красным и распухшим. Оно выглядело очень страшно, поэтому никто не решался подойти.

«Доктор, я умоляю вас, пожалуйста, спасите моего братика, я буду работать, чтобы отплатить вам. Я умоляю вас, пожалуйста, спасите моего брата», – подросток, крепко державший ребенка продолжал просить около аптеки. Но никто не пришел ему на помощь. «Доктор, пожалуйста, прошу вас». Голос мальчика звучал так отчаянно. Его глаза были мутными и он, казалось был в растерянности.

Из аптеки вышел мужчина средних лет и посмотрел на беспомощного подростка. «Малыш Чжоу, я правда не могу вылечить твоего брата. Болезнь твоего брата очень застарелая и стала очень серьезной. К тому же он недоедает, боюсь, женьшень не сможет спасти ему жизнь».

Для врача в аптеке такая сцена была обычной. Так как у семьи нет денег, пациента нельзя спасти. Врач сочувствовал им, но он не мог сочувствовать всем.

Когда малыш Чжоу услышал слова Доктора Лю, его глаза загорелись: «Доктор Лю, вы можете дать моему брату женьшень? Я заплачу вам позже».

Доктор Лю ничего не ответил, но аптекарь насмешливо сказал: «Заплатишь нам позже? Что за чепуху ты говоришь? Ты даже куска хлеба купить не можешь».

«Я...» Малыш Чжоу кусал губы до крови, но, казалось, не чувствовал боли. Он продолжал кусать их, пытаясь подавить слезы.

Малыш Чжоу, держа ребенка, медленно поднялся. Но так как он тоже был слаб, он споткнулся и упал. Линь Чуцзю торопливо помогла мальчику. «Осторожней!» Она переживала из-за болезни ребенка.

«Доктор Лю...» – окликнул малыш Чжоу и посмотрел вверх. Он подумал, что ему помог доктор из аптеки, но увидел молодую даму. Его надежда, которая зажглась было, вновь превратилась в разочарование. Он сжался и сказал: «Спасибо, мисс. Но вы запачкаетесь».

Линь Чуцзю не обратила внимания на слова подростка. Она показала на ребенка и сказала: «Я могу спасти твоего брата».

«Что?» Малыш Чжоу большими глазами уставился на Линь Чуцзю. Он не мог поверить ее словам: «Молодая госпожа, что вы сказали?»

«Я сказала, я могу спасти твоего брата, можешь дать мне его осмотреть?» На самом деле, даже без напоминаний медицинской системы ей хотелось спасти ребенка.

«Вы правда можете спасти моего брата? Вы мне не лжете?» Мальчишка дрожал всем телом. Слезы, которые он пытался сдержать, в следующую секунду покатались по щекам.

«Я не лгу, я доктор, я в самом деле могу спасти твоего брата. Дай мне взглянуть на него». Линь Чуцзю взяла ребенка из рук мальчика.

Подросток не сопротивлялся на этот раз. Он отпустил своего брата и позволил Линь Чуцзю забрать его.

«Госпожа». Когда охранник увидел, что Линь Чуцзю взяла ребенка, он не мог не остановить ее. Если их ванье об этом узнает, он убьет его.

«Отпусти!» Линь Чуцзю нахмурилась, и в ее голосе не было ни следа вежливости.

«Госпожа, но ваше положение...» - произнеся эти слова, он проглотил остаток фразы, увидев холодные глаза Линь Чуцзю.

Когда их ванфэй была вне поместья, она словно бы становилась другим человеком. Она была не той обычной молчаливой женщиной, которой была дома.

«Твоя обязанность - защищать меня, а не вмешиваться в мои дела». Помимо Сяо Тяньяо у кого еще есть право вмешиваться в ее дела?

«Да». Охранник склонил голову и отступил на полшага.

Малыша Чжоу и зевак напугала эта сцена. Они все один за другим посмотрели на Линь Чуцзю. Их глаза были полны уважения и ужаса. Они невольно тоже отступили.

Положение молодой девушки было таким, что они не смели ее обидеть, так?

«Моя карета там, идите туда». Линь Чуцзю взяла ребенка и посмотрела на него. Ребенку на вид было года 3 или 4. Но он выглядел ужасно. Линь Чуцзю не стала просить помощи охранника, она прямо направилась к экипажу.

«О, ладно...» Малыш Чжоу, который некоторое время был в шоке, тоже последовал.

Зевакам хотелось понаблюдать увлекательное событие, но они боялись охранника, следовавшего за Линь Чуцзю. Так что в итоге никто не решился пойти за ними. Они просто постепенно разошлись.

«Гунцзы, давайте возвращаться» [*Прим. пер. Gongzi - молодой господин из благородной семьи] Когда толпа рассосалась, маленький слуга обратился к своему юному господину, одетому в белое.

У молодого господина на голове была нефритовая корона. Он держался с благородством и

элегантностью, отчего людям сложно было его не заметить. Но самым привлекающим внимание были его глаза, которые сияли ярко, как звезды.

Когда такой человек появляется в толпе, он, естественно оказывается в центре внимания. И это было верно, потому что из-за его заметной внешности, люди на пути невольно останавливались и только смотрели на него.

Застенчивая девушка, которая проходила мимо, хотела посмотреть на него, но не решилась. Даже торговцы у обочин не решались смотреть из страха рассердить благородного человека.

Этим молодым господином был Мэн Сюянь, внук покойного декана Мэна из колледжа Вэньчан. Он проходил мимо улицы Чжуцзюэ и увидел подростка, который просил о милосердии перед аптекой. Он хотел попробовать помочь, но он не ожидал, что кто-то окажется быстрее него.

Мэн Сюянь смотрел на Линь Чуцзю, которая держала ребенка и шла к карете. На его лице была улыбка. Он посмотрел на маленького слугу рядом с ним, но тот не выглядел нетерпеливым или скучающим. Он лишь слегка кивнул головой и повернулся. Затем он вошел в чайный домик у дороги.

Глаза зевак из толпы сопровождали Мэн Сюяня до тех пор, пока он не вошел в чайную. И, когда его фигура больше была не видна, толпа неохотно оторвала глаза.

Это был молодой господин семьи Мэн, Мэн Сюянь. Ему не требовалось говорить. Потому что пока он проходил сквозь толпу, он мог привлекать всеобщее внимание.

Линь Чуцзю занесла ребенка в карету, а Малыш Чжоу и охранник беспокойно ожидали снаружи. Линь Чуцзю достала аптечку из медицинской системы.

Малыш Чжоу казался нищим, но тело и одежда больного ребенка были чистыми. Очевидно, что о ребенке хорошо заботились.

У ребенка было отравление, поэтому у него была высокая температура и обезвоживание. К счастью, это был не сильный яд. Ребенка, наверное, укусил таракан или ядовитый паук. Просто лечение откладывали очень долго, поэтому болезнь стала серьезной.

Однако для такого человека как Линь Чуцзю, это, естественно, была пара пустяков!